

УДК [(811.111? 811.161.1)'44]
ББК 81.2 Англ

В.Н. Картавец

ГЛАГОЛЫ РЕЦИПРОКНОЙ СЕМАНТИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: КАТЕГОРИЗАЦИЯ И ПЕРЕВОД

В русском и английском языках существуют различные глагольные средства выражения семантики взаимности. Для выявления межъязыковых соответствий необходимы объективные критерии выделения типологических классов глаголов, называющих взаимные действия. В основу выделения подобных классов положены контекстуальные условия, необходимые для выражения идеи взаимности, общие для обоих языков и позволяющие проследить в них категоризацию глаголов в аспекте выражения взаимности.

Ключевые слова: *реципрокность, одностороннее действие, языковая категоризация, контекстуальные параметры, типология средств выражения.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-3-41-50

Картавец Владимир Николаевич – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета
Тел.: 8-908-130-80-99

E-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru

© Картавец В.Н., 2018.

Данное исследование посвящено установлению системных соответствий в способах выражения семантики взаимного действия (отношения) в русском и английском языках на материале глагольной лексики. В каждом из рассматриваемых языков выделяемое из всего множества равноуровневых языковых средств выражения взаимной (реципрокной) семантики подмножество глагольных средств является неоднородным. Общей чертой для обоих языков является наличие в этом подмножестве чисто лексических средств выражения – глаголов с ингерентно присущей им реципрокной семантикой – и средств, требующих для выражения реципрокной семантики специальный показатель. Однако качественный набор таких показателей, а также состав лексических группировок, выражающих реципрокное значение в определенных лексико-синтаксических условиях, в русском и английском языках разнятся. Это означает, что необходимо уточнение границ классов лексем, выражающих взаимную семантику в определенных параметрах контекста в обоих языках.

По определению Ю. П. Князева, реципрокная ситуация – это «ситуация с двумя участниками, А и Б, в которых А находится в том же отношении к Б, что и Б к А» [Князев, 1998]. Языковую семантику, представляющую собой отображение ситуаций вышеописанного типа, взятую в отдельности или в совокупности со всеми выражающими ее средствами языка, будем называть реципрокностью. В последнем значении реципрокность в языке может быть пред-

ставлена как функционально-семантическое поле (в понимании термина А. В. Бондарко [Бондарко, 1984]), единицами которого являются разноуровневые средства выражения семантики взаимности:

– морфологические (например, постфикс *-ся* у русских взаимно-возвратных глаголов, префиксы *inter-* и *co-* в английском языке);

– лексические: 1) полнозначные: лексемы *conversation, battle, beceда, сражение* – субстантивные лексические реципроки; *fight, converse, mate, разговаривать, дружить* – глагольные реципроки; 2) неполнозначные: прономинальные показатели типа *each other / one another* в английском языке, *друг друга / один другого* в русском, *sich* и *einander* в немецком,

– лексико-грамматические – целые синтаксические конструкции при условии определенного лексического наполнения (например, атрибутивная с атрибутом – составным прилагательным, обозначающим стороны, выполняющие эквивалентные по отношению друг к другу роли – *российско-французские отношения*).

В силу корреляции понятия функционально-семантического поля с понятием функционально-семантической категории как связанного с определенной частью речи сегмента в рамках полевой структуры [Плунгян, 1998; Всеволодова, 2007] представляется целесообразным изучать глагольные реципроки как категорию в рамках функционально-семантического поля реципрокности. В состав такой категории могут входить как отдельные глагольные лексемы, так и конструкции с ядерным элементом - глаголом, обозначающие реципрокные ситуации.

В разных языках, в частности в русском и английском, для выражения реципрокной семантики используются средства с различными морфологическими характеристиками, требующие разные наборы грамматических средств. Так, например, в английском языке отсутствует морфологический показатель реципрокности, подобный постфиксу *-ся* в русском языке. В английском языке и в русском языке, с другой стороны, функционируют аналогичные по многим показателям средства, наподобие префиксов *inter-* и *взаимно-*, однако распределение этих средств в лексиконах обоих языков для выражения аналогичных понятий не всегда совпадает. Так, реципрокная ситуация, вербализованная посредством глагола *intermarried*, не может быть передана аналогично, т.е. однословной номинацией, в русском языке (пример 1).

(1) *Over this time, the two groups lived comfortably together, **intermarried** and shared a common language [Rwande Genocide Lesson Plan]. В течение всего этого времени представители этих двух групп спокойно жили вместе, **заклучали смешанные браки** и говорили на одном языке.*

Для того чтобы привести в соответствие способы глагольного выражения реципрокности в русском и английском языках, необходимо по ряду релевантных характеристик выявить аналогию в глагольных способах выражения интересующей нас семантики в обоих языках.

Построив типологию средств, которая станет основанием для сопоставления, мы сможем проанализировать отнесенность любой глагольной лексемы, с помощью которой может быть выражена реципрокная

семантика, к одному из общих для сопоставляемых языков типов выражения. При этом необходимо учитывать и индивидуальные особенности каждого языка, накладывающиеся на общие черты.

Как следует из вышесказанного, главным является вопрос о выборе оснований для искомой типологии средств. Традиционное деление средств выражения реципрокной семантики на лексические и грамматические не релевантно для нашего исследования. Действительно, в русском языке взаимно-возвратные глаголы, имеющие в своей морфологической структуре постфикс *-ся* объединяются в лексико-грамматический разряд, т. е. маркер *-ся* является для них одновременно и показателем реципрокности, и дериватором, с помощью которого образуется новая лексема. Явление оказывается на границе лексики и грамматики, и четко определить, где заканчивается одно и начинается другое, представляет сложность.

В связи с этим традиционное деление языковых средств на лексические и грамматические мы дополняем оппозицией ингерентности – контекстуальности выражения. Средства выражения классифицируются на основании того факта, какое количество и состав контекстуальных параметров необходимо для того, чтобы глагольная лексема выражала реципрокное значение. Такая классификация является своего рода трафаретом, накладываемым на тот или иной глагол русского или английского языка. Данная классификация отражает категоризацию языковым сознанием всего множества ситуаций окружающей действительности в аспекте их отнесенности к числу реципрокных. Часть реципрокных ситуаций, наблюдаемых в действительности и идентифицируемых как реципрокные, обозначаются такими словами, в значении которых с участием словообразовательных средств или без них уже содержится актуальная сема, отвечающая за реципрокность. Для обозначения других ситуаций как реципрокных необходимо, чтобы в рамках глагольной конструкции, кроме ядра-глагола, были и другие слова, являющиеся специальными показателями реципрокной ситуации, так называемые лексически свободные, «тяжелые» показатели, такие, как *sich* в немецком языке, взаимно-возвратные местоимения *друг друга* и *один другого*, сочетание *между собой* в русском языке, взаимные местоимения *each other, one another*, сочетание *between yourselves (ourselves, themselves)* в английском.

Разделение языковым сознанием ситуаций действительности на изначально реципрокные и изначально односторонние (как противоположный член семантической оппозиции), имеющие потенцию быть реципрокными, выразилось в соответствующей категоризации глагольной лексики данного языка, которая и является отправной точкой при установлении межъязыковых корреляций для совершенствования перевода.

Лексема, вернее, ее лексико-семантический вариант может выражать реципрокное значение ингерентно, т. е. реципрокная сема в семном составе интересующего нас глагола в любом контексте будет актуаль-

ной: *Они сражаются, он сражается с ним, he cooperated with him, they cooperated.* В рамках данного общего для обоих языков способа выражения реципрокного значения существуют следующие особенности:

– наличие в русском языке лексико-грамматического разряда взаимно-возвратных глаголов с подразрядами мультипликативно-взаимных и префиксально-постфиксальных (когда, кроме постфикса *-ся*, в глаголе имеется еще и префикс, также участвующий в выражении идеи взаимности (*перебрасываться, сближаться*)) [Князев, 2007];

– наличие в обоих языках аналогичных префиксов, привносящих в лексическое значение слова сему взаимности (*со-*, *взаимно-* и *со-*, *inter-* в русском и английском языках соответственно);

– наличие в лексиконе обоих языков лексем, которые ингерентно передают реципрокное значение при полном отсутствии морфологических маркеров (*дружить, беседовать, mate, fight*).

Так, для дитранзитивного употребления глагола *mate* в одном из самых употребительных значений – «to become... a pair... of animals, for the production of young: *Birds mate in the spring*» [Longman, 2006] межъязыковое соответствие находим в рамках той же типологической категории глаголов в русском языке – *спариваться*, однако соответствующий глагол относится к подразряду префиксально-постфиксальных, что является частноязыковой особенностью русского языка в рамках рассматриваемой бинарной системы «английский язык – русский язык».

На противоположном полюсе оппозиции находятся глаголы, требующие для выражения реципрокности специальный лексический маркер, ингерентно несущие информацию об одностороннем корреляте реципрокного действия и имеющие в семном составе потенциальную реципрокную сему. Возьмем в качестве наиболее очевидного примера глагол физического воздействия *hit*. Согласно словарям, большинство значений этого глагола являются односторонними действиями. Ср., «to bring the hand or something held in the hand forcefully against (a person or thing); strike» [Longman, 2006] (пример 2).

(2) *He hit me in the stomach* [Longman, 2006].

Для описания реципрокных ситуаций данный глагол используется лишь в сочетании с прономинальным реципрокным маркером *each other/one another*.

(3) *Players can't hit each other* [Players can't hit each other]. – *Игроки не могут наносить друг другу удары (бить друг друга).*

(4) *They hit one another* – *они поколотили друг друга* [Wooordhunt].

Как видно из примеров (3, 4), межъязыковая корреляция зеркальна: слово, ингерентно не несущее реципрокную сему, актуализирует ее употребление в составе одной синтагмы со специальным прономинальным показателем реципрокности и переводится на русский язык средствами с такими же релевантными характеристиками – словосочетаниями, актуализирующими реципрокную сему благодаря соответствующему прономинальному показателю реципрокности в русском языке.

Любопытно, что и среди значений и употреблений такого «одностороннего» глагола, как *hit*, есть исключение. Ингерентно реципрокным (не требующим в качестве необходимого условия для выражения реципрокного значения специальных маркеров или иных контекстуальных условий) является фразеологическое сочетание *hit it off with*, которому соответствуют русские словосочетания, также ингерентно реципрокные *быть в хороших отношениях* (статический аспект), *стать друзьями* (динамический аспект).

Однако вернемся от иллюстрации к свойствам класса глагольных лексем, требующих специальной прономинальной маркер для выражения значения взаимности. Здесь, как и в предыдущем классе, на типологическое соответствие накладываются частноязыковые нюансы – комбинаторные потенциалы синонимичных соответствующих прономинальных показателей реципрокности. (*друг друга/один другого/между собой VS each other/one another/between yourselves*), которые могут различаться.

Отсюда вытекает необходимость установления межъязыковых соответствий в комбинаторном потенциале синонимичных средств выражения в каждом из языков – *друг друга* и *один другого* в русском, *each other* и *one another* в английском. Необходимо установить семантические классы глаголов, тяготеющие к употреблению в одной конструкции с одним из синонимичных показателей, или доказать свободную перекрещивающуюся дистрибуцию этих показателей в каждом языке. Синонимичные прономинальные показатели в русском языке подробно анализируются Ю. П. Князевым [Князев, 1998], здесь также возможно плодотворное применение метода коллострукционного анализа (см., например, [Stefanowitsch, 2008; Рахилина, 2010], а также корпусного анализа тяготеющих друг к другу коллокатов, разрабатываемого в рамках лексически ориентированного синтаксиса [Ломова, 2010; Lomova, 2014].

В категоризации глагольной лексики в аспекте выражения реципрокности на основании ингерентности – контекстуальности выражения существует, помимо двух полярных, и третья категория, сочетающая в себе признаки обеих предыдущих. Эта категория включает глаголы, выражающие реципрокность ингерентно, без участия специальных лексических показателей, но лишь в определенном синтаксическом контексте. Например, такие глаголы, как *(no)здороваться* и *согласиться* в русском и *hug, embrace, kiss, agree* и *disagree* в английском языке обозначают реципрокную ситуацию только, если они употреблены в синтаксической конструкции с позицией для множественного подлежащего (примеры 5 – 10):

(5) *Они с генералом поздоровались и обнялись* [Успенский, 2013].

(6) *Наконец, они согласились встретиться в ресторане SeaSide* [Пятнадцатилетние подружки решили встретиться на ужин].

(7) *The two sisters met and embraced* [Longman, 2006].

(8) *We agreed on a price for the car. We agreed to leave at... We disagreed over what should be done. Tom and I often disagreed, but we are good friends* [Longman, 2006].

(9) *We hugged briefly, and then it was time to say goodbye* [Woordhunt].

(10) *In the final scene of the film, they kiss* [Longman 2006].

В случае употребления в конструкции с подлежащим в единственном числе вышеназванные глаголы имеют системную тенденцию обозначать одностороннее действие (примеры 11 – 14).

(11) *Кивком головы он поздоровался со мной и какой-то задумчивый продолжал сидеть* [Джугашвили, 2015].

(12) *Он согласился, что нужно ждать* (устная речь).

(13) *I thought it was a good idea, but she didn't agree. I agree with you about his latest book. I strongly disagree with the last speaker* [Longman, 2006].

(14) *She embraced her son tenderly* [Longman, 2006].

Разумеется, здесь тоже далеко не все однозначно. Вышесказанное о русских глаголах справедливо лишь для части всех контекстов употребления данных глаголов. Речь может идти и об одностороннем действии – согласии нескольких человек с чем-либо или с кем-либо, одностороннем акте приветствия несколькими лицами одного лица. Русский глагол *поздороваться* благодаря форманту *-ся*, привносящему семантику взаимности, даже будучи употребленным в единственном числе по согласованию с подлежащим, обозначающим единичный агенс, может обозначать не только одностороннее, но и взаимное действие в зависимости от контекста (примеры 15, 16).

(15) *По очереди он быстро поздоровался с мужчинами и кивнул женщинам* [Серова, 2010]. Реципрокное действие.

(16) *«Пётр, здравствуй» спокойным голосом поздоровался генерал* [Макеев, 2010]. Одностороннее действие.

В английском языке ситуация более однозначна. По причине отсутствия постфиксального маркера реципрокности, который разводит в русском языке глаголы *целовать*, *обнимать* и *целоваться*, *обниматься* по признаку отсутствия/наличия реципрокной семы, ингерентно передаваемой последними двумя глаголами при отсутствии жесткой зависимости от синтаксического контекста, диапазон глаголов, попадающих в категорию ингерентно-контекстуальных, в английском языке шире. Выявленная закономерность – обозначение реципрокной ситуации в конструкции с подлежащим – позицией для множественного агенса – здесь выполняется за исключением тех случаев, когда глаголы *agree* и *disagree* передают информацию об одностороннем согласии/несогласии всей группы.

Таким образом, поиск межъязыкового соответствия на основании общих типологических способов выражения реципрокной семантики глагольной лексемой (для эквивалентной лексики) начинается с выделения лексемы в исходном языке, установления лексемы, выражающей сходное понятие в языке-цели, и идет через определение типа выражения реципрокного значения последней лексемой к уточнению частноязыковых характеристик этого выражения. Перспективной задачей является системный анализ глагольной лексики обоих языков с целью поиска соответствий на уровне семантических групп глагольных лексем.

Следуя данному алгоритму, обнаруживаем, как в русскоязычном и англоязычном сознании по-разному категоризируется внеязыковая действительность. Так, глаголы, обозначающие взаимную переключку, относятся в русском и английском языке к разным типологическим классам (по способу выражения взаимного значения): контекстуальному в английском и ингерентному (благодаря морфологическим маркерам) в русском языке. Английский глагол *shout* требует для передачи семантики взаимности специальный прономинальный показатель, что позволяет идентифицировать его как контекстуальный реципрокный глагол: *shout to one another*. В русском же языке, кроме коррелятов данного английского глагола с семантикой одностороннего выкрикивания, есть глагол, ингерентно передающий реципрокность – *переключаться*.

В целом категоризация глаголов на основании актуальности/потенциальности реципрокной семы в их семном составе в аспекте русско-английского межъязыкового сопоставления может быть наглядно показана в виде таблицы:

**Категоризация глаголов в аспекте выражения ими реципрокности:
русско-английское сопоставление**

Способ выражения и соответствующий типологический класс глаголов	Русский язык	Английский язык
Ингерентный	«Чисто» лексические реципроки (отсутствие грамматических показателей реципрокности): <i>разговаривать, дружить, clash, marry, mate</i>	
	Взаимно-возвратные глаголы: <i>мирится, сражаться</i> , (с выделением подкласса префиксальных глаголов: <i>переписываться, съехаться</i>)	Лексемы с префиксами, участвующими в выражении реципрокности – <i>cooperate, interchange</i>
Ингерентно-контекстуальный	Лексемы, реализующие потенциальную реципрокную сему в составе конструкции с неспециализированным языковым средством (конструкция с подлежащим во множественном числе, которым выражены разные стороны реципрокного отношения): <i>соглашаться, (по)здороваться, agree, disagree, embrace, hug, kiss</i>	
Контекстуальный	Лексемы, реализующие потенциальную реципрокную сему в составе конструкции со специализированными лексическими прономинальными языковыми средствами: <i>видеть друг друга, рассказывать друг другу, помнить друг о друге, see each other, tell each other, remember about each other</i>	

Существование закономерностей в межъязыковых соответствиях на уровне группировок глагольной лексики, выделяемых на основании

семантической, понятийной близости их представителей остается важным проблемным вопросом, решение которого может дать ключ к построению идеографической лексико-грамматической типологии.

Литература и источники

Бондарко А. В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1984. Т. 43, № 6. С. 492 – 503.

Джугаивили Е. Я. Мой дед Иосиф Сталин. [Электронный ресурс]. // Rulitme. М., 2015. URL: <http://www.rulit.me/books/moj-ded-iosif-stalin-on-svyatoj-read-410394-2.html> (дата обращения 03.01.2018).

Князев Ю. П. Местоименные конструкции с взаимным значением: *друг друга, один другого, между собой* [Электронный ресурс]. // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 1998. № 9. URL: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/E18F8B7F4D0A93F8C3256727002E7BA3> (дата обращения 03.01.2018).

Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007. 704 с.

Ломова Т. М., Чирко Т. М. «Язык как фразеология»: опыт лексико-синтаксического описания // Язык, коммуникация и социальная среда. 2010. № 8. С. 202 – 212.

Макеев А., Леонов Н. Судить будет полночь [Электронный ресурс] // Mybook. М., 2010. URL: <https://mybook.ru/author/aleksey-makeev/sudit-budet-polnoch/read> (дата обращения 03.01.2018).

Пятнадцатилетние подружки решили встретиться на ужин [Электронный ресурс] // Storyfox. URL: <http://storyfox.ru/post/yatnadsatsiletne-podruzhki-reshili-vstretitsya-na-uzhin-oni-vse-soglasilis-pojti-v-eto-mesto> (дата обращения 03.01.2018).

Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М, 2010. 584 с.

Серова М. С. Ты отдашь все! [Электронный ресурс] // Litmir. М., 2010. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=137276> (дата обращения 03.01.2018).

Успенский Э. Н. Все лучшие повести о больших приключениях [Электронный ресурс]. // Online-knigi. М., 2013. URL: <http://online-knigi.com/page/183455> (дата обращения 03.01.2018).

Ломова Т. М., Чирко Т. М. Express Corpus Research for Teaching Usage // «Festival of Teaching, Festival of NATE»: Proceedings of the 20th NATE-Russia International Conference. Voronezh, 2014. pp. 46-47.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 2006. 1620 p.

Players can't hit each other [Электронный ресурс] // SpigotMC. URL: <https://www.spigotmc.org/threads/players-cant-hit-each-other.57444> (accessed 03.01.2018).

Rwande Genocide Lesson Plan [Электронный ресурс] // Lesson Plan. URL: http://www.hmh.org/ed_lesson_plan.shtml (accessed 03.01.2018).

Stefanowitsch An., Gries St. Th. Collostructions: Investigating the interaction of words and constructions. International Journal of Corpus Linguistics. 2003. № 8. pp. 209 – 243.

Woordhunt [Электронный ресурс] // Woordhunt. URL: <http://woordhunt.ru> (accessed 03.01.2018).

References

Bondarko, A. V. *O grammatike funkcional'no-semanticheskikh poley*. Izv. AN SSSR. Seriya literatury i yazyka, 1984, no. 6, vol. 43, pp. 492-503. (In Russian).

Dzhugashvili E. Ya. *Moy ded Iosif Stalin*. Rulitme. Moscow, 2015. Available at: <http://www.rulit.me/books/moj-ded-iosif-stalin-on-svyatoj-read-410394-2.html> (accessed: 03.01.2018) (In Russian).

Knyazev Yu. P. Mestoimennyye konstruksii s vzaimnym znacheniyem: **drug druga, odin drugogo, mezhdub soboy**. *Vestnik Novgorodskogo gos. un-ta*, 1998, no. 9. Available at: <http://admin.novsu.ac.ru/uni/vestnik.nsf/All/E18F8B7F4D0A93F8C3256727002E7BA3> (accessed: 03.01.2018) (In Russian).

Knyazev Yu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkiy yazyk v tipologicheskoy perspective*, Moscow, 2007, 704 p. (In Russian).

Lomova T. M., Chirko T. M. «Yazyk kak frazeologiya»: opyt leksiko-sintaksicheskogo opisaniya, *Yazyk, kommunikatsiya i social'naya sreda*, 2010, no. 8, pp. 202-212. (In Russian).

Makeev A., Leonov N. *Sudit' budet polnoch'*. Mybook. Moscow, 2010. Available at: <https://mybook.ru/author/aleksej-makeev/sudit-budet-polnoch/read> (accessed: 03.01.2018) (In Russian).

Pyatnadsatiletniye podruzhki reshili vstretit'sya na uzhin. Storyfox. Available at: <http://storyfox.ru/post/yatnadsatiletnie-podruzhki-reshili-vstretitsya-na-uzhin-oni-vse-soglasilis-pojti-v-eto-mesto> (accessed: 03.01.2018). (In Russian).

Rakhilina E. V. *Lingvistika konstruksiy*, Moscow, 2010, 584 p. (In Russian).

Serova M. S. *Ty otdash' vsyo!* Litmir. Moscow, 2010. Available at: <https://www.litmir.me/bd/?b=137276> (accessed: 03.01.2018). (In Russian).

Uspenskiy E'. N. *Vse luchshiye povesti o bol'shkh priklyucheniyyakh*. Online-knigi. Moscow, 2013. Available at: <http://online-knigi.com/page/183455> (accessed 03.01.2018). (In Russian).

Lomova T. M., Chirko T. M. Express Corpus Research for Teaching Usage. «Festival of Teaching, Festival of NATE»: *Proceedings of the 20th NATE-Russia International Conference*. Voronezh, 2014. pp. 46-47.

Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 2006. 1620 p.

Players can't hit each other. SpigotMC. Available at: <https://www.spigotmc.org/threads/players-cant-hit-each-other.57444> (accessed: 03.01.2018).

Rwande Genocide Lesson Plan. Lesson Plan. Available at: http://www.hmh.org/ed_lesson_plan.shtml (accessed: 03.01.2018).

Stefanowitsch An., Gries St. Th. Collostructions: Investigating the interaction of words and constructions. *International Journal of Corpus Linguistics*. 2003. No 8. pp. 209-243.

Woordhunt. Available at: <http://woordhunt.ru> (accessed: 03.01.2018).

Vladimir N. Kartavtsev (Voronezh, Russian Federation)

Verbs Bearing Reciprocal Semantics in the Russian and English Languages (Categorization and Translation)

There are various verbal means that express reciprocity in the Russian and English languages. Some verbs express reciprocity if they are used within the construction with the special pronominal reciprocal markers, such as *each other*, *drug druga* (Rus.), etc., other verbs like *razgovarivat'* or *talk* express the idea of reciprocity inherently, there are more subgroups of verbs defined by their contextual and morphological specificity of reciprocity expression. These classes of lexemes are typologically relevant as they represent interlanguage correspondence. Necessary for reciprocal sense actualization in both languages contextual parameters serve as objective criteria of

systemic correlations between the languages, which enables us to work out the comparative Russian-English typology of verbal reciprocal means that consists of three main classes of verbal lexemes: inherent, contextual-inherent and context-oriented. Such typology is crucial for understanding differences and similarities in Russian and English language categorization of various reciprocal situations.

Key words: *reciprocity, unilateral action, language categorization, contextual parameters, typology of means of expression.*

Vladimir N. Kartavtsev – post-graduate student, Voronezh State University, Faculty of Romance and Germanic Philology, Department of Theoretical and Applied Linguistics.

Phone: +7-908-130-80-99; e-mail: kartavtsev-study-2012@yandex.ru